

Дмитрий СУХИН

**1915-1925: ранние годы
Ганса Шаруна**

Окончание. Начало в №№89, 91, 95, 97 за 2009 год и №№2, 4 за 2010 год

Товарищество, организованное на паях, от каждого жильца требовало 3 тысячи марок вклада, от каждого конторщика – 1,5 тысячи, а от архитекторов и строителей, мечтающих о подрядах, – по тысяче марок минимум. Камнем преткновения стали именно они: архитекторы Бирт и Шольц (Birth, Scholz), отвечавшие за генплан и за строительный надзор, оспаривали не только их, но и вообще Шаруна-председателя, считая, что должность эта по праву должна была принадлежать одному из них...

Спор стоил сторонам и сил, и средств, и нервов – мы же даже и не знаем, как выглядел план столь ценного строения!

Последним инстербургским проектом Шаруна была ратуша, вернее – её третье по счёту расширение.

Прежняя ратуша на Старорыночной площади (Альтер Маркт) давно уже не вмещала всех служб, пристройка на Ратушной улице – тоже. Около 1924 г. несколькими улицами далее город построил «обширное конторское здание с магазинами», но и его он вскоре перерос, а потому в ноябре 1926 был куплен рядом с ним ещё один участок для постройки ратуши окончательной, куда въехали бы все до единой городские службы. В берлинском «Строительном мире» (Bauwelt), №47 за 1926 г., пригласили желающих на конкурс.

Требовались помещения для городского казначейства и сберкассы, для магазинов и пивного погребка, для библиотеки и ЗАГСа, бюро школ и налоговой службы, социальной и жилищной помощи, страховой и статистической службы, счётной палаты и землемеров, служб благоустройства и кадастра – не говоря уже об обер-бургомистре, его канцелярии, магистрате и, конечно, городском совете. Переходами здание должно было соединяться с соседом 1924 года и с предшественниками через улицу.

Срок подачи – 20 февраля 1927 г.

«Участвуете ли вы в конкурсе инстербургской ратуши?», – спрашивает Шаруна Боссман 17 января 1927 г. «Уже начал, – отвечает ему Шарун 23 января, – запросил условия и успел их получить». Они ещё несколько раз обменяются такими весточками, а 6 марта Боссман напишет в

Бреслау: «На ратушу подано около 450 работ», коллега фон Франшвилль (von Francheville) проверяет их соответствие. После проверки их осталось 419.

1 апреля собирается жюри, выставка работ назначается на 3–11-е, проходят дни – но объявлений нет. Лишь 23 апреля 1927 г. «Восточногерманская строительная газета» („Ostdeutsche Bauzeitung“) выходит со следующим сообщением: «Шестнадцать проектов из многих сотен, поступивших на конкурс новой ратуши, попали во второй отборочный тур, но, по долгому обсуждению, ни один из них не может считаться готовым. Поэтому было решено поделить премиальную сумму в 16 тысяч марок равными долями среди этих 16 отобранных, по тысяче каждому».

Неделей позже публикуются их имена: Карл Фальге (Karl Falge), Боксбергер и Гербарт (Boxberger und Herbart), Винтерлин и Фриц Бранд (Winterlin und Fritz Brand), Г. Петерсен (H.Petersen), Эрих Штоль (Erich Stoll), Рудольф Крюгер (Rudolf Krüger), Петер Бункгард (Peter Bunkhard) и Карл Кельшенбах (Karl Kölschenbach), Вильгельм Гросс (Wilhelm Groß) с Гансом Шиндлером (Hans Schindler) и Гербертом Трёгером (Herbert Tröger), Кристиан Геллинек (Christian Gellinek) и Ганс Рихерт (Hans Riechert), Карл Беккер (Karl Becker), Ядвига Бок (Hedwig Bock) и Вальтруда Эндерс (Waltrude Enders), обе с пометкой «фрейлейн дипломированный инженер», Георг Эберляйн (Georg Eberlein), Хайнц Ветцель (Heinz Wetzel) и Шумахер (Schuhmacher), Герберт Ноймейстер (Herbert Neumeister) и Карл Лёбель (Karl Loebell), Карл Лёйберт (Karl Leubert) и Ганс Лер (Hans Lehr), премированные дважды – Шаруна среди лауреатов не оказалось!

Нынешняя постройка на углу, с – действительно! – погребком и выставочным залом городских служб построена была позже, в 1929, и по другому проекту, а террасы перед ней – и вовсе в 1933 году. Народная же молва не только превратила Шаруна в победителя конкурса, но и приписала ему постройку 1924 года...

Шарун оставил в городе и окрестностях много больше, чем эти три постройки, но те поглотила война, а иные и вовсе не начинали... Тем ценнее нам то, что сохранилось в Пёстром Ряду и обещает ещё много интересных открытий – при должном обследовании.

Первым шагом для сохранения этой улицы стало прошение о постановке её на учёт, поддержанное берлинским Обществом архитекторов и инженеров, Веркбундом и Обществом Шаруна. Осталась лишь малость – чем встретим мы столетие этих построек?